

Олег Паршев

Перекрёсток

Рассказы+

Олег Паршев

Перекрёсток. Рассказы+

«Издательские решения»

Паршев О.

Перекрёсток. Рассказы+ / О. Паршев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904381-8

Приключение и фантастика, прошлое и будущее, немного абсурда и иронии...
Если, уважаемый читатель, всё это тебе по душе, то... Седлаем коней!
Заправляем звездолёты! И — вперёд!

ISBN 978-5-44-904381-8

© Паршев О.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
Перекрёсток	6
Мгла	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Перекрёсток Рассказы+

Олег Паршев

© Олег Паршев, 2018

ISBN 978-5-4490-4381-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Перекрёсток

Ливень обрушился внезапно. Полоснула по глазам молния; подоспевший гром разорвался, зазвенел оконными стёклами, и хлынул потоком дождь. А я досадливо поморщился, огляделся и, спасаясь от воды, юркнул в какое-то неизвестное мне кафе. Разочарованный и удручённый. Потому что везде и всюду безнадёжно опоздал. Но, спустившись в подвальчик, не пожалел. Приятно тут оказалось – тепло и сухо. И вполне уютно.

Бросив плащ на спинку стула, я уселся, заказал кофе и тут же увидел за соседним столиком синеглазую брюнетку – взъерошенную и намокшую не меньше меня. Не заметить я её не мог – она сидела напротив. Но вот чем она мне приглянулась? Тут сказать сложно. Вроде б, не красotka; и, вообще, ничего особенного – маленькая и со вздёрнутым носом. Но при одном лишь взгляде на неё я услышал стук собственного сердца. Никогда прежде со мной ничего подобного не случалось. Я словно заглянул за укутавшие землю облака и обнаружил за ними солнце. А ещё, на мгновение закрыв глаза, увидел, как вспорхнули бабочки и закачались по ветру ромашки.

Пришлось встряхнуть головой – отогнать виденье. Однако отступить я уже не мог. А потому набрался храбрости, и через пару минут мы уже болтали, как старые друзья.

Её звали Вероника. Не имя, а горький миндаль с привкусом мёда. Я, стараясь не проронить ни капли, осторожно попробовал его, повторил про себя и почувствовал, как исходят от него ароматы рыцарского средневековья. И запахи каравелл. И золота инков. Чудное имя для чудной девушки! А разбить его на два – и вот уж пред нами сказка. Стоит взглянуть, и взъерошенный воробушек Вера, сбрасывая пух и перья, обращается гордой царицей Никой.

Признаюсь, давно не встречал я такой милой девушки и столь занятого собеседника. Наверное, я мог бы смотреть на неё вечно и говорить часами. Но ливень закончился, мы обсохли, согрелись, а над головой дамокловым мечом висели некстати отложенные на вечер дела. Потому-то, как бы ни было жаль, нам пришлось расстаться, дав при этом торжественное обещание, что завтра непременно встретимся вновь. В этом же кафе.

А кафе именовалось «Титаник». Причём, надо заметить, не зря. Оно, и правда, напоминало трюм корабля, в котором оборудован маленький ресторанчик. На стенах висели спасательные круги, а отсутствие окон делало сходство практически идеальным. К тому ж, иногда чудилась (или это я себя так настроил?), что начинаешь слышать шум океанской волны и ощущать качку. Я не преминул в шутку пожаловаться на это неудобство бармену, но тот – с лицом чрезвычайно серьёзным – ответил, что подобное никак невозможно. «Титаник», мол, корабль очень большой и «нам, должно быть, показалось».

Между тем, наши отношения с Верой, – как я на первых порах решил её называть – складывались самым замечательным образом. Нас сближали общие интересы, вкусы, пристрастия и немалое сходство характеров, но я о ней пока мало что знал. Нет, я выяснил, конечно, что она не замужем (а ей «уже двадцать пять!»), выведал, что она работает менеджером в фирме «купи-продай», а живёт «на Калинина», но я хотел знать намного больше. Потому что, как это не пафосно звучит, я совершенно точно понял: это именно та, единственная девушка, которая мне нужна. Мой шанс, мечта, которую нужно не упустить. Счастье, за которое следует бороться.

И, воспользовавшись первым же удобным поводом, вызвался её проводить. Вот тут-то и выяснилось, что вымышленная качка – далеко не самая главная странность заведения. Ведь дальше вышло куда как интересней. Если не сказать, страшнее.

А началось всё безобидно – с того, что внизу я слегка замешкался. И пока расплачивался и накидывал плащ, она успела подняться по лестнице и выйти. Я поторопился, побежал следом, но, толкнув дверь, остановился, как вкопанный. Вера исчезла!

Улица просматривалась в обе стороны достаточно далеко, народу на ней и вовсе не наблюдалось, так что затеряться в толпе она не могла, да и не успела бы. Получалось, что деться ей некуда. Если, конечно, она быстренько не поймала такси. Но зачем? Ведь не я же испугал её своими пустыми разговорами? Честно говоря, я не знал, что и думать. Оставалась, впрочем, ещё возможность похищения. Я немедленно представил себе, как её – беззащитную – заталкивают в огромный бронированный джип и увозят в неизвестном направлении. А она сопротивляется, взывает о помощи и, пиная злодеев ногами, теряет на асфальте миниатюрную хрустальную туфельку – машинально я даже пошарил взглядом по тротуару. Но и эту идею пришлось отбросить, как фантастическую, потому что на обладательницу миллионов она не походила. А зачем тогда похищать?.. Я потёр подбородок, вытащил мобильник и набрал её номер. Но и здесь меня ждало разочарование – занудный автоответчик равнодушно забубнил о том, что «абонент в сети не зарегистрирован». Тут я вообще перестал что-либо понимать. И немного ещё помёрзнув, – а как назло задул с океана солёный ледяной ветер – поплёлся домой.

На следующий день, обуреваемый самыми противоречивыми чувствами, я всё же снова оказался возле кафе, хотя, прямо скажем, вовсе не надеялся её увидеть. Переминаясь с ноги на ногу, я чуть потоптался перед входом, убеждая себя, что, по всей видимости, ей до ужаса надоел, что её отпугнула моя излишняя назойливость и чрезмерное любопытство. Однако все мои логические построения рассыпались в прах, а опасения улетучились, как роса поутру, едва я переступил порог. Она уже ожидала меня. И, как ни в чём не бывало, сидела за тем же, облюбованным нами столиком.

– Здравствуйте, Вера! – не дав ей и рта раскрыть, горячо заговорил я. – Как вы меня вчера напугали! Уж и не ожидал вас увидеть! Чего я только не напридумывал... Выхожу на улицу, а вас и следа...

– Меня?! – неподдельно возмущившись, перебила она. – Да это я прождала вас вчера минут десять на холодном ветру. Замёрзла, хоть обратно иди... А вы!..

От негодования она не нашла чем завершить фразу.

– Подождите, – проговорил я, отказываясь верить своим ушам, и уже не понимая: рада она мне или нет. – Но ведь это вы убежали не попрощавшись! И сейчас я должен...

Ожидая её объяснений, я замолчал, но Ника ничего не ответила. Лишь улыбнулась и махнула рукой. В общем, история выходила невнятная. Да только желания начинать знакомство со скандала и недоразумений ни у меня, ни у неё не возникло. Поэтому я тоже промолчал, думая вернуться к нашему разговору попозже, откашлявшись, попросил прощения, и эпизод мы замяли.

Болтая о всяких пустяках, мы великолепно провели время. Но, в конце концов, она засобиравшись домой, а я, с внезапно нахлынувшей тревогой, вновь надумал её проводить. В сей раз я действовал осмотрительно. И решил идти впереди. Однако и это не помогло. Потому что едва приоткрытая дверь словно взбесилась. Изогнувшись и затрепетав, она неожиданно выскользнула из моих пальцев, вытолкнула меня наружу и с треском захлопнулась, здорово хватив меня по ноге.

– А, дьявол! – в сердцах бросил я, рывком распахнул коварную препону и ворвался внутрь. Но было поздно. Кафе обезлюдело; посетители, словно испарились, и вместе с ними пропала Вера.

Что тут было думать? Как понимать? Разумного объяснения у меня не находилось, а все попытки отыскать в происходящем хоть какой-либо смысл, оканчивались провалом. И упорно отсылали в область самой непредсказуемой мистики. Не спятил я, видимо, лишь оттого, что

вовремя обнаружил – зал не совсем пуст. И в глубине его, над стойкой возвышается сутулая фигура бармена, рассматривающего свет лампы сквозь оранжевое стекло бокала.

– Простите, – прохрипел я, подходя поближе и чувствуя, как пересохло во рту и язык прилипает к нёбу, – не могли бы вы мне подсказать, куда делась девушка, с которой я только что пил тут кофе? Вон за тем столиком?

Бармен оторвался от своего зрелища, несколько театральным жестом отвёл руку с бокалом в сторону и уставился на меня.

– «Только что» – сильно сказано, сэр, – промолвил он. – Но подсказать могу. Она вышла следом за вами.

Говорил он довольно церемонно, но с явной издёвкой, и я ощутил, что внутри меня закипает холодная злость. Мне стало абсолютно ясно, что этот тип что-то недоговаривает. Но рассказывать не хочет.

– Эй, парень, – наклонился я к нему, – мне совершенно по фиг всё, что тут у вас происходит. Но мне нужна девушка. Понял? И в том случае, если я её не найду, то непременно вернусь и разнесу вашу лавочку к этой матери.

Однако бармен и глазом не повёл. Терпеливо выслушав мою гневную тираду, он, в свою очередь, склонился ко мне и, понизив голос, глухо проговорил:

– Хотите знать правду? – Я кивнул. – Тогда не поленитесь прийти завтра.

И, выпрямившись, с непроницаемым лицом, принялся с яростью натирать и без того блестящую стойку.

Что ожидал я увидеть на следующий день? – не знаю. Видимо, что-то значительное, но всё померкло и обернулось никчёмным пустяком в тот момент, когда я опять увидел её.

– Привет, Ника, – сказал я, входя.

– Привет, – эхом откликнулась она.

– Тебе что-нибудь заказать?

Мне вдруг захотелось украсить наш стол свечами – потрескивающими и оплывающими в тусклых бронзовых канделябрах. И наполнить фужеры старым красным вином.

– Будем пировать? – улыбнулась Вера, услышав моё предложение.

– Конечно, будем! – бодро ответил я, воодушевлённый тем, что наши желания совпадают.

– Но сначала хотелось бы что-нибудь прояснить, – перебила меня она.

В её голосе послышался металл, который заставил меня оторваться и от меню и от своих грёз. Потянуло сыростью, ночью, туманом. Не птичка лесная и не властная королева восседали сейчас передо мной. А самая настоящая ведьма! Невыразимо прекрасная, разъярённая, и желающая докопаться до правды.

– Да! – воскликнула она, скомкав салфетку, – очень хочется разобраться!

– Конечно, – проговорил я мягко, несколько напуганный новой метаморфозой. – А для начала – восстановим события. Вот смотри... по порядку. Сейчас семь вечера. Вчера в это время...

– Нет, – жёстко промолвила Вероника, – сейчас девять.

Мы глянули друг на друга. Потом, одновременно, на громоздкие напольные часы, стоявшие в углу. Они показывали половину восьмого.

– Отлично, – буркнул я, впрочем, ничего отличного не замечая. – Продолжим?

Она кивнула. Наши руки непроизвольно потянулись навстречу и соприкоснулись на середине стола.

– Сегодня двенадцатое мая, – произнесла Вера.

Она уже не хмурилась. Она размышляла.

– Восемнадцатое, – ответил я.

– А?... её вопрос повис в воздухе.

– Две тысячи седьмой.

– Двенадцатый. Две тысячи двенадцатый.

Право слово, наш диалог напоминал разговор сумасшедших. Или, на крайний случай, сценку из театра абсурда. Она стиснула мою ладонь так, что побелели пальцы.

– Вера, – проговорил я, придвинувшись настолько близко, насколько позволял стол, – что же это такое? Какой-то эксперимент? Кто-то построил машину времени, а мы в этой лаборатории – подопытные кролики?

– Хомячки, – обронила Вера. – Белые крысы.

– Ну да, – согласился я. – Хомячки. Но мне всё равно. Главное – то, что я не хочу тебя потерять. А остальное – ерунда. И не важно, что мы не совпадаем по времени. Подумаешь, пять лет. Всё ж, не пятьдесят. Давай найдём друг друга там, – я качнул головой в сторону, указал на стену, – отыщем в реальности... Где ты была в две тыщи седьмом?

– А вдруг ты приедешь ко мне... там... тогда... А я тебя не узнаю?..

И здесь, в это мгновение, когда я осознал, что она может запросто ускользнуть в другой мир, просто выйти и не вернуться, потому что затеряется там навсегда, я ужаснулся. И мне стало глубоко наплевать на то, что мною, возможно, манипулируют. И сейчас наблюдают, как я, подобно крысе, бегу по стеклянному лабиринту, стремясь на запах сыра. Даже если это действительно так. И всё подстроено. И «сыр» – это нарочно подосланная ко мне девушка.

Но она, по-моему, опасалась того же. Потому что внезапно отпрянула, правда, не убрав рук, и пристально посмотрела мне в глаза. Мне показалось, что вопрос: не актёр ли я? – уже готов сорваться с её уст. Но сказала она совсем другое.

– Я живу в Питере.

Она проговорила так тихо, что я едва прочитал по губам.

– Владивосток, – ответил я и потянулся за паспортом.

Вера взяла его, осторожно, как древний манускрипт, развернула, но посмотрела не на прописку, а на фотографию и, если не ошибаюсь, на семейное положение.

– А, может... попробуем выйти? – с некоторым колебанием, предложил я, решив, что пора расставить точки над i.

– А почему бы и нет? – с вызовом, обращённым к неизвестности, отозвалась она. – Только постараемся вместе...

Я встал, обошёл вокруг стола, приблизился к ней и, почти обнявшись, мы пошли вверх.

Дверь и не думала сопротивляться. Она отворилась легко и бесшумно. И нам открылась широкая залитая солнцем площадь, за которой, обрамлённое белоснежным мраморным парапетом, сверкало южное бирюзовое море. Да!.. От дома я находился, пожалуй, очень и очень далеко. Владивостоком и не пахло. Море у нас унылое, серое, можно сказать, стальное. А здесь...

– Господи, – прошептала Вера, вцепившись в меня, – где мы?

– А что, это не Питер? – беззаботно бросил я, поймав себя на мысли, что этой незатейливой шуткой пытаюсь не столько успокоить Веру, сколько унять собственную нервную дрожь.

– И близко не Питер, – сказала Вера. – Не город на Неве. Глянь-ка.

И я увидел. Курортники в шортах и сандалиях, с лапами под мышкой весёлой гурьбой двигались к зданию морского вокзала, на фронте которого большими пластиковыми буквами значилось: «Сочи. Добро пожаловать». А под вывеской мерцало зелёным пульсом табло с цифрами: «15.40.– 21.08.2015».

– А, чёрт! – я всплеснул руками. – Олимпиада уже прошла. Кто ж победил?

И покосился на дверь, пока никуда не убежавшую и всё так же находящуюся за спиной.

– Тут такое творится, а ты... – несмело, как бы засомневавшись в том, что имеет право меня укорять, заметила Вера. И, чуть помедлив, обратив внимание на мой взгляд, добавила: – Вернёмся?

– Вернёмся, – согласился я.

И, попятившись, мы возвратились в кафе.

– Ну, что будем делать? – риторически обронил я, когда мы вновь уселись за свой излюбленный столик – около заброшенного в лето камина.

Она пожала плечами. Однако движение это отдавало, скорее, не равнодушием, а некоторым отчаянием. И я, не собираясь её более томить, приготовился пересказать ей вчерашний разговор с барменом. И о том, что сегодня он обещал мне великие чудеса и раскрытие всех тайн.

Но мне не дали. Потому что из боковой двери выбежал матрос в порванной тельняшке и с надрывом в голосе, завопил:

– Hurry up! Hurry up! Everybody to the deck! We are sinking!

И, топая башмаками, скрылся.

– Он кричит, что мы тонем. И нужно скорее выходить на палубу, – вскочив на ноги, перевела Вера.

Народ, сидевший в ресторане, в панике ринулся в боковые двери. Возникла давка. Но мы не стали бежать. А медленно, опять держась за руки, пошли следом за остальными. Я, не отрываясь, смотрел в её глаза. Она – в мои. Мы боялись расстаться. И, не думая спешить, поднялись наверх – на палубу огромного корабля. Повсюду метались люди. Везде мелькали искаженные страхом лица, слышались стоны и крики. Какой-то человек в форме, возможно, помощник капитана торопливо приблизился к нам и, коснувшись пальцами козырька фуражки, с волнением проговорил:

– I really am very sorry, but you have to do something. «Titanic» is sinking! Iceberg...

И, взмахнув как-то неопределённо рукой, заспешил прочь, сквозь толпу.

Фраза в переводе не нуждалась, но мы не стронулись с места. Наверное, у нас ещё оставался шанс на спасение – в том случае если бы устремились обратно в кафе, а оттуда на улицу – каждый в своё время и место. Но мы не воспользовались лазейкой. Потому что не хотели друг друга терять. И стояли обнявшись, наперекор стихии не замечая и не слыша ничего вокруг.

И здесь я заметил бармена. Он протискивался сквозь напирющую толпу, отрешённо поглядывая то в темнеющие небеса, то на неотвратимо надвигающуюся громаду айсберга. Обнаружив нас, он улыбнулся, приблизился и закричал, перекрывая шум:

– Хотите – верьте, хотите – нет, но всё это, – его взгляд совершил круг, – не более чем шутка природы. Она играет с нами. Делает то, что хочет. И то, что нужно. Айсберг и наше кафе – звенья одной, непостижимой для нас цепи. Вот вы, – он глянул на Веронику, – вы всегда хотели, чтобы рядом с вами был человек, на которого можно положиться, как на самого себя. Чтобы разделить с ним ношу жизни, и которого не страшно любить. Так вот он, берите, – бармен ткнул в меня пальцем. – А вы? – он уже обращался ко мне. – Сколько лет вы мечтали о девушке, которая стала бы для вас больше чем подругой и больше, чем женой? Которая стала бы для вас всем?.. Но вы бы не встретились никогда. Так как разделены временем и пространством. И тогда вмешалась природа. И создала перекрёсток. Для таких, как вы. И соединила вас. Потому что она всемогуща, и ей подвластно всё. Не бойтесь. Ничего не подстроено. Всё настоящее. И помните: «есть многое на свете, о, друг Горацио...»

И, оборвав себя на полуслове, быстро ушёл.

То ли дождь, то ли морские брызги хлестали нас по лицу, ветер пытался сбить с ног, но я только крепче прижимал Веру к себе, пытаюсь оградить от стихии и от толкавших нас людей. Мы не сделали не малейшей попытки найти шлюпки или, хотя бы, очередь к ним. И, скорее всего, так бы и погибли, но...

Ветер внезапно утих, только что бушевавший дождь прекратился, заурчали какие-то вентиляторы, высушивая одежду и намокшие волосы. Часть людей исчезла, словно призраки на рассвете, и мы увидели, что стоим в широком, ярко освещённом коридоре.

– Дамы и господа, – мягкий женский голос донёлся откуда-то сверху, – командир корабля и экипаж благодарят всех, кто принял участие нашей инсценировке. Теперь вы знаете, какая ужасная участь постигла одноимённый корабль в те далёкие годы. К счастью, сейчас подобное совершенно невозможно, и мы рады вновь приветствовать вас на борту круизного лайнера «Титаник» компании «Космос-Экспресс». Пройдите, пожалуйста, на свои места и пристегните ремни. Через десять минут мы совершаем посадку в космопорте Красногорска. На планете Марс. Спасибо.

Я и Ника ничего более понять не пытались. Лента транспортёра вынесла нас в салон, где поджидали свободные кресла. Мы уселись и пристегнулись.

И тогда я заметил часы, которые показывали новое и абсолютно точное время.

Теперь самое точное и уже навсегда. 10 часов утра. 18 ноября. 2220 год.

2008

Мгла

– Но-о, поехали!

Квидер легко вскочил в повозку, радостно улыбнулся, что-то прокричал, и мы тронулись в путь. Сначала – по стадиону; а там – в арку; а потом и дальше – всё вперёд и вперёд – навстречу солнцу, лету и празднику. Можно было расслабиться, ничего не делать, а только наслаждаться жизнью. Потому что мы победили. Ну, а ещё оттого, что места красивые и погода отличная.

Вот тогда я первый раз его и увидел. Он стоял на обочине, почти по щиколотку в рыжеватой пыли и смотрел нам вслед красными немигающими глазами. Никогда б не подумал, что он – дракон! Так, чуть странноватый сутулый парень. Примерно нашего возраста. И всё.

Впрочем, откуда б мне тогда и сообразить, что он из драконов? Я их только по визору и видел. Не считая тех, что в комиксах. Но там – на дешёвых желтоватых пластинках с вечно заедающими сенсорами, из лавки старого Джо, драконов рисовали огромными, злыми, шипастыми. И извергающими огонь. А этот – на обочине – ну какой с него дракон? Пацан, как пацан...

На следующий день он появился у кромки поля, где мы бились с «центральными». Счёт складывался не в нашу пользу, матч близился к концу. И заметил я его, верно, лишь потому, что иногда оглядывался по сторонам – надеялся, что придёт Ленка. И когда она всё же пришла – красивая невозможно – я воодушевился, совершил резкий рывок по правому краю, сходу прошёл двух «центровых» и сделал передачу в штрафную. Низом подал, технично. А там вездесущий Квидер подставил в прыжке голову. Классно получилось. На уровне.

Мы ликовали. Ничья давала нам право на полуфинал. Жалко, что все деньги растратжирили ещё прошлый раз, оттого обошлись без пикника. Похлопали друг друга по плечу, и – по домам.

Ленка стояла в стороне. Делая вид, что не ко мне пришла, а так – погулять. Подышать воздухом. Я тоже не хотел показывать, что мы вместе. И потому подошёл сперва к красноглазому, решив посмотреть, что за птица.

Он переминался с ноги на ногу, глядел исподлобья. Но взгляда не отводил.

– Новенький? – миролюбиво проговорил я, перекидывая бутсы через плечо.

– Ага, новенький, – кивнул тот.

– И откуда к нам?

– Из округа. Буду в вашей школе учиться. Мои родители... приёмные... переехали. И вот...

– Меня зовут Костя.– Я протянул руку.– Но кличут «Скоба». Назовёшь – не обижусь. Это от фамилии.

– А я – Пит. И я – дракон.

Буднично так сказал. Как признался, что у него веснушки. Но меня словно кипятком окатили. Ох, мама! Вот отчего не мигает! И зрачки... Я почти испугался. Только вида не подал. Сдержался.

– Ладно, – буркнул я, – дракон, так дракон. Ничего особого. Был бы человек хороший... То есть...

Сообразив, что ляпнул глупость, я поморщился.

– Ничего, – улыбнулся Пит.– Всё в порядке. Я привык.

И протянул руку в ответ.

Так мы познакомились. А вечером, за ужином, между вторым и десертом, я рассказал о драконе родителям.

– Надо же! – проговорил отец.– В нашей глухомани... Как его занесло?

Он даже вилку отложил.

– У него приёмные родители – люди, – объяснил я. – Переехали.

– А... Ну да... – задумчиво проронил отец. – Галактическая война – не шутка. Разбросало народ. И наших и не наших. По всему космосу. Ты с ним поаккуратней. Не обижай. Он один, а вас много. Обидеть чужого – много ума не надо.

– А с чего мне его обижать? – Я пожал плечами. – Он нормальный. И не очень-то отличается. Глаза красные. А так...

Он, и правда, оказался нормальным, вполне своим парнем. И мы сдружились.

Что объединяло нас вместе? Что делало нас друзьями? Сложно сказать. Тут вопрос, как говорить, риторический. И даже не о Пите разговор. Вот взять, например, Квидера. Ну да, мы вместе играли в футбол, но не с ним же одним! Были и другие. А сошёлся я единственно с «белобрысым». Несмотря на то, что он сочинял стихи, а я смотрел в микроскоп.

Или, скажем, Ленка... Она мне нравилась. Я, пожалуй, был влюблён в неё. Но отчего – в неё? У нас девчонки и покрасивее попадались. Когда же в нашей компании появился Пит, то и вовсе всё позапуталось. Что между нами могло быть общего? Я – душа нарасташку, а он – замкнут, весь «в себе». И вообще, не человек даже. А, как бы вежливей сказать, гуманоид из другой галактики. В конце концов я решил, что общее между нами то, что мы «белые вороны». Не «массовка». И строим ходить не будем. Хоть нас режь!

Тем временем, до конца каникул оставалась ещё неделя. Конечно, неплохо было бы позаниматься, освежить в памяти кой-какие науки (как советовала ехидная совесть), но, честно говоря, не хотелось. Поэтому с утра я заходил к Ленке и вместе (держась за руки!) мы шли к Питу. А потом – уже втроём – двигались в кино. Или в парк. Или просто бродили по улицам и болтали о том о сём. Иногда к нам присоединялся Квидер. Но – именно – иногда. Он жил за рекой, а оттуда не сильно накатаешься. Но когда изредка Квидер всё же приезжал, мы шли за Старые Ангары, где оставались никем не убранные, поросшие травой развалины Десяти Штабов. С последней войны – против драконов. И, надо сказать, никакой луна-парк этому месту и в подмётки не годился! Играть там можно было в кого угодно – хоть в разведчиков, хоть в кладоискателей, хоть в пиратов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.